

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.169.12.132-141

Т. Ю. Вилкова*,
Т. Ю. Максимова**,
А. А. Ничипоренко***

Перспективы развития уголовного судопроизводства в условиях цифровизации общества и государства

Аннотация. В статье на основе анализа новейших изменений уголовно-процессуального законодательства, правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ и правоприменительной практики по уголовным делам показаны отдельные направления дальнейшего совершенствования применения цифровых технологий в уголовном судопроизводстве. Обосновано предложение о наделении правом дистанционного свидания обвиняемого с защитником на территории следственного изолятора с использованием систем видео-конференц-связи в отношении всех защитников, в том числе не имеющих статуса адвоката. Показана необходимость распространить возможность дистанционных свиданий защитника с лицом, содержащимся под стражей, на помещения судов. Подвергнута критике практика использования в качестве доказательства нотариально заверенного заявления потерпевшего, который участвует в судебном разбирательстве дистанционно, о входящих в предмет доказывания обстоятельствах вместо его допроса с использованием видео-конференц-связи. Изложены доводы о том, что отсутствие в протоколе следственного действия указания на все изъятые предметы и их описания является существенным нарушением закона, влекущим недопустимость полученных доказательств. Дается оценка применению цифровых технологий при производстве следственных действий в целях недопущения таких нарушений.

© Вилкова Т. Ю., Максимова Т. Ю., Ничипоренко А. А., 2024

* *Вилкова Татьяна Юрьевна*, доктор юридических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
tvilkova@yandex.ru

** *Максимова Татьяна Юрьевна*, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
irbis-21@yandex.ru

*** *Ничипоренко Александр Александрович*, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
aanichiporenko@msal.ru

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; цифровые технологии; видео-конференц-связь; дистанционное участие; право обвиняемого на защиту; обвиняемый; защитник; показания; вещественные доказательства; протокол следственного действия; изъятие.

Для цитирования: Вилкова Т. Ю., Максимова Т. Ю., Ничипоренко А. А. Перспективы развития уголовного судопроизводства в условиях цифровизации общества и государства // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 12. — С. 132–141. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.169.12.132-141.

Благодарности. Публикация подготовлена в рамках выполнения работ по государственному заданию на тему «Российская правовая система в реалиях цифровой трансформации общества и государства: адаптация и перспективы реагирования на современные вызовы и угрозы» (FSMW-2023-0006). Регистрационный номер ЕГИСУ НИОКТР: 124012000079-6.

Prospects for the Criminal Proceedings Development in the Context of Digitalization of Society and the State

Tatyana Yu. Vilkova, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Acting Head of the Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
tvilkova@yandex.ru

Tatyana Yu. Maksimova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
irbis-21@yandex.ru

Alexander A. Nichiporenko, Cand. Sci. (Law), Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
aanichiporenko@msal.ru

Abstract. An analysis of the latest changes in criminal procedure legislation, the legal positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and law enforcement practice in criminal cases shows individual areas for further improvement of the use of digital technologies in criminal proceedings. The proposal to grant the right to a remote meeting between the accused and the defense attorney on the territory of the pre-trial detention facility using video conferencing systems is substantiated in relation to all defense attorneys, including those who do not have the status of an advocate. There is a need to extend the possibility of remote meetings between a defense attorney and a person in custody to court premises. The authors criticize the practice of using as evidence a notarized statement on the circumstances included in the subject of proof from a victim, who is participating in the trial remotely, instead of questioning him using video conferencing. Arguments are presented that the absence in the investigative action report of an indication of all seized items and their descriptions is a significant violation of the law, which entails the inadmissibility of the evidence obtained. An assessment is given of the use of digital technologies in the conduct of investigative actions in order to prevent such violations.

Keywords: criminal proceedings; digital technologies; videoconferencing; remote participation; right of the accused to defense; accused; defense counsel; testimony; material evidence; investigation report; seizure.

Cite as: Vilkova TYu, Maksimova TYu, Nichiporenko AA. Prospects for the Criminal Proceedings Development in the Context of Digitalization of Society and the State. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(12):132-141. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.169.12.132-141

Acknowledgements. The paper was prepared within the framework of the state task «The Russian legal system in the realities of the digital transformation of society and the state: adaptation and prospects for responding to modern challenges and threats (FSMW-2023-0006)». Registration number EGISU R&D: 124012000079-6.

Введение

Интенсивное развитие цифровых технологий и их внедрение в уголовное судопроизводство позитивно сказываются на соблюдении сроков уголовно-процессуальной деятельности и обеспечении прав участников.

Всё более широкое влияние цифровизации общества и государства на порядок уголовно-процессуальной деятельности потребовало как проведения комплексных научных исследований¹, так и анализа отдельных аспектов этого процесса. Однако ни внедрение цифровых технологий в уголовное судопроизводство, ни его доктринальное осмысление нельзя признать завершёнными, о чем свидетельствует то, что только за последний год в УПК РФ внесён ряд изменений, предоставляющих новые возможности использования цифровых технологий при производстве по уголовным делам; Пленумом Верховного Суда РФ даны разъяснения по отдельным аспектам их применения; правоприменительная практика выявила некоторые дискуссионные вопросы в этой сфере. Анализ законодательства и судебной практики за 2024 г. позволяет не только увидеть основные направления новейшего развития цифровизации уголовного судопроизводства, но и обосновать выводы и предложения относительно дальнейших перспектив этого процесса. При этом настоящая работа не претендует на всеобъемлющий анализ всех возможных направлений применения цифровых технологий при производстве по уголовным делам, который невозможен в рамках

одной научно-практической статьи, но содержит предложения, обусловленные новеллами правового регулирования и судебными решениями за 2024 г.

Анализ развития законодательства по вопросам применения цифровых технологий в уголовном судопроизводстве за 2024 г.

При достаточно сдержанном, неспешном, поэтапном внесении изменений в УПК РФ и иные правовые акты в части использования цифровых технологий законодатель последовательно расширяет пределы и способы их применения, допуская дистанционное производство ряда следственных и иных процессуальных действий, постепенно развивая электронный документооборот в уголовном судопроизводстве, устанавливая особенности изъятия и хранения электронных носителей информации и т.д. Например, с 1 января 2024 г. стало возможным изготовление копий процессуальных документов в форме электронного документа². Причем всё более масштабное применение цифровых технологий затрагивает не только собственно уголовно-процессуальную деятельность, но и смежные области, включая решение различных вопросов, связанных с нахождением лица в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Так, с 5 февраля 2025 г. станут возможными свидания подозреваемых и обвиняемых с защитником на территории следственного изолятора с использованием систем видео-

¹ См.: Высокотехнологичный уголовный процесс : монография / под ред. С. В. Зуева, Л. Н. Масленниковой. М. : Юрлитинформ, 2023 ; Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий (ГАС «Доступ к правосудию») : монография / отв. ред. Л. Н. Масленникова. М. : Норма, Инфра-М, 2022 ; Уголовное судопроизводство: трансформация теоретических представлений и регулирования в условиях цифровизации : монография / отв. ред. Л. А. Воскобитова, В. И. Пржиленский. М. : Норма, Инфра-М, 2022.

² Федеральный закон от 25.12.2023 № 672-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 1 (ч. I). Ст. 53.

конференц-связи. Одновременно внесены корреспондирующие изменения в Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»³.

Между тем новые правовые нормы несвободны от критических замечаний.

При позитивном значении указанных новых законодательных положений, призванных существенно сократить время ожидания адвокатов на доставление подозреваемых, обвиняемых в помещение (кабинет) для свиданий и тем самым создающих дополнительные гарантии права на защиту от уголовного преследования, эти нормы могут быть истолкованы в правоприменительной практике как распространяющиеся исключительно на адвокатов, поскольку имеется указание на сохранение адвокатской тайны. Между тем в качестве защитников по определению или постановлению суда могут быть допущены, наряду с адвокатом, один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый (ч. 2 ст. 49 УПК РФ). Необходимо более четко в законе определить, что норма о свиданиях подозреваемых и обвиняемых с защитником на территории следственного изолятора с использованием систем видео-конференц-связи распространяется и на эту категорию защитников.

Кроме того, следует распространить возможность дистанционных, с использованием систем видео-конференц-связи, свиданий защитника с лицом, содержащимся под стражей, на помещения судов. Такая необходимость может возникнуть, например, при рассмотрении дела Президиумом Верховного Суда РФ, действующего в качестве суда надзорной инстанции. При нахождении защитника в Москве, а осужденного — в учреждении уголовно-исполнительной системы в другом регионе предоставление возможности такого свидания до заседания Президиума Верховного Суда РФ (как в день самого заседания, так и в предшествующие дни) станет

дополнительной гарантией права обвиняемого на защиту.

В настоящее время суды в отдельных случаях предоставляют возможность кратковременного дистанционного свидания защитника и подсудимого, осужденного (при котором защитник находится в пустом зале судебного заседания, а подсудимый, осужденный — в учреждении уголовно-исполнительной системы, например в исправительной колонии), однако это, во-первых, не регламентировано законом и, во-вторых, применяется на практике только в связи и в рамках судебного заседания, но не в качестве автономного свидания и на непродолжительное время.

Нельзя исключить, что в зависимости от конструкции здания суда дистанционное, с использованием видео-конференц-связи, свидание защитника с лицом, содержащимся под стражей (подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным), может потребоваться и в тех случаях, когда защитник и доверитель находятся в здании (на территории) одного и того же суда, но в разных помещениях.

Анализ разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и правоприменительной практики по вопросам применения цифровых технологий в уголовном судопроизводстве за 2024 г.

Определенные шаги в направлении расширения использования электронных документов сделаны Пленумом Верховного Суда РФ, который разъяснил, что при наличии технической возможности копия постановления об освобождении осужденного в порядке ч. 5 ст. 173 УИК РФ (в случае принятия судом решения об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания), изготовленная в форме электронного документа (в том числе в виде электронного образа судебного решения),

³ Федеральный закон от 08.08.2024 № 267-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 33 (ч. 1). Ст. 4963 ; Федеральный закон от 08.08.2024 № 269-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”» // СЗ РФ. 2024. № 33 (ч. 1). Ст. 4965.

заверенная усиленной квалифицированной электронной подписью, направляется в учреждение или орган, исполняющие наказание, а также в суд, постановивший приговор, посредством указанных в ч. 5 ст. 474.1 УПК РФ систем⁴. Как и иные положения о применении цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, данное разъяснение направлено на ускорение процессуальной деятельности (соблюдение принципа разумного срока уголовного судопроизводства) и тем самым — на обеспечение прав участников.

Иных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по рассматриваемым вопросам за указанный период не принималось. При этом отдельные выявленные правоприменительной практикой дискуссионные вопросы могут быть разрешены путем дачи таких разъяснений. Причем в первую очередь анализу подлежат решения судебных коллегий Верховного Суда РФ, поскольку именно они, как постановленные высшим судебным органом по уголовным делам, вызывают наибольший интерес нижестоящих судов, служат востребованным ориентиром для принятия ими решений.

Особое значение правоприменительным решениям по вопросам использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве придает то, что они затрагивают не технические аспекты применения этих технологий, а фундаментальные вопросы доказывания по уголовным делам и обеспечения прав участников.

В этой связи представляет интерес определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, в котором рассматриваются вопросы дистанционного участия потерпевшего в судебном разбирательстве и возможность использования в доказывании вместо показаний такого потерпевшего его нотариально заверенного заявления⁵.

Как следует из материалов дела, допрос потерпевшей П. в судебном заседании проводился дистанционно (посредством конференц-связи) в целях исполнения указа Мэра Москвы от 19.11.2021 № 61-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 08.06.2020 № 68-УМ» и предупреждения распространения в г. Москве инфекции, вызванной коронавирусом (COVID-19).

В связи с введением ограничений, вызванных эпидемиологической ситуацией, личность П. была установлена на основании заверенной выписки из ее паспорта, ей были разъяснены права, обязанности и ответственность, предусмотренные статьей 42 УПК РФ, статьей 51 Конституции РФ. Представителем потерпевшей П. — С. А. Пархоменко в судебное заседание также был представлен нотариально удостоверенный оригинал заявления П., в котором она пояснила обстоятельства дела, связанные с хищением автомобиля.

В судебном заседании П. были разъяснены положения ст. 42 УПК РФ, и она была предупреждена об ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 306, 307 УПК РФ. П. полностью подтвердила изложенные в заявлении и зафиксированные нотариусом показания и, воспользовавшись своим правом, предусмотренным статьей 51 Конституции РФ, отказалась от дачи дальнейших показаний. По ходатайству представителя потерпевшей указанное заявление было приобщено к материалам дела.

Отсутствие в деле подписки о предупреждении П. об уголовной ответственности за дачу ложных показаний не свидетельствует об их недопустимости.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала отсутствие оснований полагать, что допрос потерпевшей, равно

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 № 21 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2024. № 8.

⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23.04.2024 № 41-УД24-З-К4 (здесь и далее в статье, если не указано иное, материалы судебной практики приводятся по СПС «КонсультантПлюс»).

как и ее представителя — А. И. Говоруна, был проведен с нарушением требований уголовно-процессуального закона, а также ставить под сомнение допустимость показаний П.

Изложенная в данном определении позиция о допустимости использования в доказывании показаний потерпевшего, изложенных в письменном заявлении и заверенных нотариусом (без предупреждения об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний), неоспорна и требует дополнительного разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Данное разъяснение необходимо для разрешения вопроса о том, могут ли быть признаны доказательствами заверенные нотариусом заявления тех или иных лиц, включая потерпевших по уголовному делу, с учетом того, что:

а) статьи 102 и 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате предусматривают возможность совершения нотариального действия в виде обеспечения доказательств в случае возникновения дела в судах или административных органах, при этом при выполнении процессуальных действий по обеспечению доказательств нотариус руководствуется соответствующими нормами гражданского процессуального (а не уголовно-процессуального) законодательства Российской Федерации (ч. 3 ст. 103 Основ);

б) в порядке обеспечения доказательств нотариус допрашивает свидетелей, производит осмотр письменных и вещественных доказательств, осмотр информации, находящейся в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», назначает экспертизу (ч. 1 и 2 ст. 103 Основ). В законе отсутствует упоминание о возможности допроса потерпевшего (а равно подозреваемого, обвиняемого);

в) при допросе свидетелей нотариусом в отличие от допроса при производстве по уголовному делу не осуществляется предупреждение лица об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных

показаний. Между тем такое предупреждение является гарантией доброкачественности получаемых показаний.

В связи с изложенным желательно включить в постановление Пленума Верховного Суда РФ разъяснение о допустимости или недопустимости использования в доказывании по уголовному делу заверенных нотариусом заявлений участников уголовного судопроизводства, в том числе о том, отвечают ли такие документы требованиям, предъявляемым к показаниям или иным документам.

Анализ выявленных правоприменительной практикой дискуссионных вопросов доказывания в уголовном процессе, которые могут быть решены благодаря расширению использования цифровых технологий

В правоприменительной практике целый ряд вопросов в сфере доказывания носили дискуссионный характер в предыдущие годы и сохранили его и теперь⁶. Так, достаточно часто возникают вопросы, связанные с законностью получения в деле вещественных доказательств. Например, не решено, является ли нарушением уголовно-процессуального закона отсутствие в протоколе осмотра места происшествия указания на изъятые предметы. Такой вопрос был поставлен в 2024 г. в обращении, поступившем авторам настоящей статьи в рамках научно-экспертной деятельности.

Как известно, в соответствии с ч. 2 ст. 50 Конституции РФ при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Одним из обязательных элементов допустимости доказательств является соблюдение предусмотренного законом порядка закрепления (фиксации) собираемых сведений.

Как подчеркивает Пленум Верховного Суда РФ, доказательства считаются недопустимыми (недоброкачественными), когда был нарушен порядок их собирания и закрепления⁷.

⁶ Например, см.: Власов Ю. Я. Допустимость доказательств в уголовном процессе: понятие и критерии оценки // Законность. 2023. № 3. С. 57–60.

Важнейшим способом закрепления собранных при производстве следственных действий доказательств является составление протокола следственного действия, в котором описываются процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, выявленные при их производстве существенные для данного уголовного дела обстоятельства, а также излагаются заявления лиц, участвовавших в следственном действии (ч. 4 ст. 166 УПК РФ).

Протокол следственного действия позволяет проверить соблюдение предусмотренной законом процедуры изъятия, передачи и принятия предметов и документов, могущих иметь или имеющих доказательственное значение, и тем самым удостовериться в их законном (в уголовно-процессуальном смысле) происхождении и доброкачественности.

Порядок производства *осмотра* в уголовном процессе закреплен в ст. 177 УПК РФ. В составленном при его производстве протоколе описывается, что именно и в какой последовательности было сделано, обнаружено и изъято, перечисляются и описываются все изъятые предметы (ч. 2 ст. 180 УПК РФ). Кроме того, в протоколе следственного действия, во время производства которого предмет был обнаружен, должны быть отражены индивидуальные признаки предмета, его специфические особенности, следы на предмете, имеющие значение для дела (ч. 3 ст. 177 УПК РФ).

Таким образом, отражение в протоколе лишь факта обнаружения тех или иных предметов без указания на их последующее изъятие, осмотр, упаковку, опечатывание, скрепление подписью следователя (а также понятых при их участии)

является прямым нарушением ч. 2 и 3 ст. 177 УПК РФ и влечет невозможность использования изъятых таким образом предметов в качестве доказательств.

Аналогичную правовую позицию занимает и Конституционный Суд РФ, который неоднократно указывал, что «осмотр следов преступления и иных обнаруженных предметов производится на месте производства следственного действия, за исключением случаев, если для производства осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, — тогда подлежащие осмотру предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписью следователя на месте осмотра, причем в протоколе по возможности указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов»⁸. Указанные положения призваны обеспечить сохранность доказательственной информации⁹.

Необходимость соблюдения всех указанных требований закона, включая отражение в протоколе осмотра места происшествия не только факта обнаружения предметов в ходе его производства, но и факта их изъятия, подчеркивается во всех доктринальных исследованиях по вопросам доказательственного права в уголовном судопроизводстве.

В «Курсе уголовного процесса» под ред. проф. Л. В. Головки, — издании, завоевавшем несомненный авторитет у специалистов в области уголовно-процессуального права, — отмечается, что соблюдение указанной последовательности предусмотренных законом действий и решений в отношении обнаруженных предметов «обеспечивает доказательственную аутен-

⁷ Абзац 2 п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».

⁸ Определения Конституционного Суда РФ от 29.05.2019 № 1213-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью “Транс Ойл” на нарушение конституционных прав и свобод частью третьей статьи 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; от 28.11.2019 № 3205-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Габашвили Игоря Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 176 и частью второй статьи 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 31.05.2022 № 1385-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щулепова Николая Евгеньевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

тичность предмета при последующих исследованиях, проверке, оценке и т.д. данного доказательства»¹⁰.

Действительно, указание в протоколе следственного действия не только на обнаружение предмета, но и на его изъятие легализует данный предмет, указывает источник его происхождения и потому позволяет использовать его в качестве доказательства¹¹.

Напротив, указание в протоколе осмотра лишь на обнаружение предмета и отсутствие записи о его изъятии могут интерпретироваться исключительно в соответствии с буквальным прочтением протокола — как то, что некий предмет (например, мобильный телефон) был обнаружен, но не был изъят.

Данный подход используется и в правоприменительной практике: невозможность установления источника получения предмета влечет признание его недопустимым доказательством. Например, суд признал недопустимыми доказательствами представленные государственным обвинителем фотографии, поскольку стороной обвинения не был указан источник получения фотографий, что лишило суд возможности проверить данное доказательство¹².

Отнюдь не все обнаруженные при осмотре места происшествия объекты подлежат непременно изъятию, но лишь те, которые, как подчеркивает Конституционный Суд РФ, могут иметь отношение к уголовному делу¹³. Поэтому, например, если в деле был проведен осмотр места происшествия, в ходе которого были обнаружены предметы, но в протоколе осмотра места происшествия отсутствует указание на их изъятие, то данные предметы не могут

считаться изъятыми надлежащим образом и в дальнейшем быть признаны допустимыми доказательствами. Кроме того, если в протоколе указываются лишь общие сведения о предмете без его идентификации, это тоже является нарушением требований УПК РФ, например, если указаны лишь марки изъятых телефонов, без каких-либо данных, позволяющих их идентифицировать, и без указания модели каждого из них, т.е. в протоколе осмотра отсутствуют индивидуальные признаки и особенности обнаруженных телефонов, как того требует часть 3 ст. 177 УПК РФ.

Иное истолкование вступило бы в противоречие с требованием о толковании неустранимых сомнений в виновности лица в пользу обвиняемого и создало бы риск того, что всякий предмет с соответствующими характеристиками (например, мобильный телефон определенной марки) может быть выдан за тот, который был обнаружен в ходе осмотра места происшествия, хотя бы это и не соответствовало действительности. В дальнейшем использование такого предмета в доказывании может детерминировать постановление незаконного, необоснованного и несправедливого приговора.

Говоря о нарушении требований УПК РФ необходимо оценить, является ли нарушение уголовно-процессуального закона существенным. Закон не содержит положений о существенности нарушения как условия признания доказательства недопустимым (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ). Однако согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции

¹⁰ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М. : Статут, 2016. С. 511.

¹¹ Можно провести параллель с используемым нумизматами и любителями антиквариата термином «провенанс» (фр. «provenance» — происхождение, источник), означающим историю владения предметом, сведения о его происхождении. Наличие у предмета антиквариата провенанса расценивается как гарантия его подлинности.

¹² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.11.2014 № 23-АПУ14-10 ; постановление Президиума Верховного Суда РФ от 31.05.2023 № 121П22.

¹³ Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2014 № 518-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма Виталия Викторовича и Навального Алексея Анатольевича на нарушение их конституционных прав пунктом 43 статьи 5, статьями 144 и 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

(общий порядок судопроизводства)» при рассмотрении ходатайства стороны о признании доказательств недопустимыми в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ суд должен выяснять, в чем конкретно выразилось нарушение требований уголовно-процессуального закона. Доказательства признаются недопустимыми, в частности, если были допущены *существенные* нарушения установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка их собирания и закрепления.

Понятие «существенные нарушения» применительно к допустимости доказательств является исключительно оценочным¹⁴. Именно поэтому правоприменительная практика достаточно различна. Выше были приведены примеры, согласно которым доказательства исключались. Однако есть и обратные ситуации¹⁵.

Впрочем, то, что отражение в протоколе осмотра места происшествия изъятия того или иного предмета только и позволяет проверить законность его появления в уголовном деле, установить связь между этим объектом с одной

стороны и предметом доказывания по уголовному делу — с другой, приводит к выводу о том, что отсутствие указания на изъятие предмета во всех случаях является нарушением именно существенным, лишаящим данный предмет доказательственного значения.

Кроме того, как подчеркивает Конституционный Суд РФ, в случае сомнений, что нарушение закона, допущенное при собирании доказательств, является существенным, оно должно признаваться таковым в силу правила толкования неустраняемых сомнений в пользу обвиняемого¹⁶.

Представляется, что достоверность сведений, получаемых при производстве следственных действий, может быть обеспечена путем внедрения электронного уголовного дела, но при условии, что будут нивелированы риски вторжения извне в электронную среду¹⁷.

Реализация совокупности указанных предложений будет направлена на дальнейшее развитие применения цифровых технологий в уголовном судопроизводстве в целях достижения его назначения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Власов Ю. Я. Допустимость доказательств в уголовном процессе: понятие и критерии оценки // Законность. — 2023. — № 3. — С. 57–60.
2. Вилкова Т. Ю. Реализация конституционной обязанности государства обеспечить доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 8. — С. 155–163. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.155-163.
3. Вилкова Т. Ю., Масленникова Л. Н. Законность и унификация в уголовном судопроизводстве: от бланков процессуальных документов — к электронному уголовному делу // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2019. — № 46. — С. 728–751. — DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-728-751.
4. Высокотехнологичный уголовный процесс : монография / под ред. С. В. Зуева, Л. Н. Масленниковой. — М. : Юрлитинформ, 2023. — 216 с.

¹⁴ Смирнов А. В. К вопросу о признании доказательств недопустимыми в уголовном процессе: экзистенциальный принцип // Уголовное судопроизводство. 2024. № 3. С. 20–23.

¹⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21.02.2023 № 48-УД23-1-А2.

¹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 30.05.2023 № 1035-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Богославского Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав статьями 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

¹⁷ См. подробнее: Вилкова Т. Ю., Масленникова Л. Н. Законность и унификация в уголовном судопроизводстве: от бланков процессуальных документов — к электронному уголовному делу // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 46. С. 728–751. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-728-751.

5. Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий (ГАС «Доступ к правосудию») : монография / отв. ред. Л. Н. Масленникова. — М. : Норма, Инфра-М, 2022. — 664 с.
6. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. — М. : Статут, 2016. — 752 с.
7. *Смирнов А. В.* К вопросу о признании доказательств недопустимыми в уголовном процессе: экзистенциальный принцип // Уголовное судопроизводство. — 2024. — № 3. — С. 20–23. — DOI: 10.18572/2072-4411-2024-3-20-23.
8. Уголовное судопроизводство: трансформация теоретических представлений и регулирования в условиях цифровизации : монография / отв. ред. Л. А. Воскобитова, В. И. Пржиленский. — М. : Норма, Инфра-М, 2022. — 288 с.

Материал поступил в редакцию 1 сентября 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vlasov Yu. Ya. Dopushtimost dokazatelstv v ugovolnom protsesse: ponyatie i kriterii otsenki // Zakonnost. — 2023. — № 3. — S. 57–60.
2. Vilkova T. Yu. Realizatsiya konstitutsionnoy obyazannosti gosudarstva obespechit dostup k pravosudiyu v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2020. — T. 15. — № 8. — S. 155–163. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.155-163.
3. Vilkova T. Yu., Maslennikova L. N. Zakonnost i unifikatsiya v ugovolnom sudoproizvodstve: ot blankov protsessualnykh dokumentov — k elektronnomu ugovolnomu delu // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. — 2019. — № 46. — S. 728–751. — DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-728-751.
4. Vysokotekhnologichnyy ugovolnyy protsess: monografiya / pod red. S. V. Zueva, L. N. Maslennikovoy. — M.: Yurlitinform, 2023. — 216 s.
5. Kontseptsiya postroeniya ugovolnogo sudoproizvodstva, obespechivayushchego dostup k pravosudiyu v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy (GAS «Dostup k pravosudiyu»): monografiya / отв. ред. Л. Н. Масленникова. — М.: Норма, Инфра-М, 2022. — 664 с.
6. Kurs ugovolnogo protsesssa / pod red. L. V. Golovko. — M.: Statut, 2016. — 752 s.
7. Smirnov A. V. K voprosu o priznanii dokazatelstv nedopushtimymi v ugovolnom protsesse: ekzistentsialnyy printsip // Ugovolnoe sudoproizvodstvo. — 2024. — № 3. — S. 20–23. — DOI: 10.18572/2072-4411-2024-3-20-23.
8. Ugovolnoe sudoproizvodstvo: transformatsiya teoreticheskikh predstavleniy i regulirovaniya v usloviyakh tsifrovizatsii: monografiya / отв. ред. Л. А. Воскобитова, В. И. Пржиленский. — М.: Норма, Инфра-М, 2022. — 288 с.